

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е. Г. Горбунова, магистрант ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:

кандидат юрид. наук, доцент А. З. Игнатюк (ГИУСТ БГУ)

Взаимодействие следственных и оперативных аппаратов является важнейшим условием эффективного выполнения стоящих перед ними задач. Особую значимость взаимодействие

приобретает там, где процесс раскрытия и расследования преступлений сопровождается активным противодействием заинтересованных лиц.

Лицам, как правило, членам организованных преступных групп, преследующим цель воспрепятствовать установлению истины по делу, свойственны хладнокровие и расчет, а их действиям – тщательная подготовка, четкое распределение ролей и конспирация. Раскрытие таких преступлений, установление лиц, их совершивших, одними процессуальными средствами, имеющимися в распоряжении следователя, практически не имеет перспективы [1, с. 14].

Преступные элементы, выступающие в качестве субъектов посткриминального воздействия, выявляются, как правило, оперативными работниками именно в ходе оперативно-розыскных негласных мероприятий. Довольно часто такие мероприятия не просто предшествуют возбуждению уголовного дела, но и начинаются еще до получения следователем официальных данных о преступном воздействии на источник доказательственной информации. В процедуре возбуждения уголовного дела информационная значимость сведений оперативно-розыскного характера является не только важной, но зачастую имеет решающее значение: более половины уголовных дел данной категории возбуждается именно в процессе реализации материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Ввиду формирования Следственного комитета Республики Беларусь можно высказать предположение о том, что сближения между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произойдет, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился, что отрицательно скажется на результатах борьбы с преступностью. Во многом это связано с несовершенством законодательства, с отсутствием четкого нормативно закрепленного алгоритма передачи оперативных данных лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, а также с использованием уже предоставленных оперативных материалов.

Негласный характер оперативно-розыскных мероприятий дает иногда единственную возможность для получения ценнейшей информации о тактической позиции конфликтующих субъектов и в то же время позволяет замаскировать планы и намерения правоохранительных органов и нейтрализовать их умысел на постпреступное воздействие в отношении добросовестных участников уголовного процесса.

При ненадлежащем оперативном сопровождении расследования следователи испытывают затруднения при расследовании в целом, или при проведении отдельных следственных действий. Однако, хотя оперативная информация и оптимизирует процесс расследования по делу, использование ее в процессуальной деятельности следователя возможно лишь после надлежащей проверки и процессуальной легализации. Совместная оценка подобной информации во многом определяет дальнейшее направление расследования по делу, целесообразность осуществления того или иного мероприятия, в том числе и отдельного следственного действия, разработку тактических и психологических особенностей его проведения.

В последнее время в литературе встречаются высказывания о возможности превалирования оперативно-розыскных методов изучения личности над «чисто следственными», особенно в ходе работы по преступлениям, совершенным организованными преступными группами, когда необходимо учитывать противодействие расследованию со стороны корумпированных лиц, угрозы в адрес участников процесса и др. [1, с. 15].

Немаловажная роль в этом отводится оперативным аппаратам, которые, осуществляя оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования, проводят комплекс мероприятий по выявлению и предупреждению негативного воздействия заинтересованных в исходе дела лиц на участников уголовного процесса.

Хотелось бы подчеркнуть, что именно сведения, получаемые посредством негласной работы, дают возможность взаимодействующим сторонам выстраивать модель поведения потенциального субъекта посткриминального воздействия на следствии. Изучение личности последнего оперативным путем, анализ его психологических особенностей позволяет выявить истинные намерения, предвидеть те или иные варианты действий с учетом конкретных условий, убедиться в реальности исходящих от данного лица угроз.

Литература

1. *Лавров, В. П.* Изучение личности обвиняемого в аспекте борьбы с организованной преступностью / В. П. Лавров // Биологическое и социальное в личности преступника и проблемы ее ресоциализации. – Уфа, 2004. – С. 14–16.